Йодель выглядела так, будто ей сказали что-то, во что бы она не поверила никак.

«Ты и есть причина страданий всех этих людей. Твоя любовь к причинению боли и есть проблема, и она твоя».

«… Асьют тоже спросил, с чего я это сделала. И что это было глупой попыткой».

"Так и есть!"

Йодель высказала эти слова с ненавистью.

«Уже слишком поздно для всего. Ты должна это понимать, раз это тебе сказал сам Лорд Асьют. Уже нет смысла в разглаживании своих грехов, и нет смысла делать вид что ты Самая Добрая Святая!»

«Мне всё равно сколько раз мне это ещё скажут, я не сдамся. Да, я действую слишком поздно по направлению к некоторым вещам, но никогда не поздно изменить будущее, ведь оно ещё не настало».

«НЕТ!»

Это слово, которое было острее чем наконечник меча, пронзил Юну насквозь.

«Кровь, которая текла ради твоего удовольствия будет продолжать течь до тех пор, пока даже само будущее не окрасится в этот цвет. Скоро ты это ощутишь сполна.»

Тело Юны застыло после всех этих слов угроз в её сторону.

"-Прошу прощения."

Йодель сказала эти слова холодно, затем перевернув край длинного халата, вышла из комнаты, не дав Юне возможность ответить. Она прошла мимо Наши, служанки, которая только что подошла и смотрела на то, как уходит Йодель.

«Ах, извини …Наша».

Услышав слабый голос Юный, Наша немного колебалась перед тем, как зайти в комнату.

«Э-эм, я хотела приготовить обед, что вы думаете по этому поводу?».

"Да, я бы не отказалась. Спасибо."

Юна улыбнулась, но в этой улыбке не было сил. Разговор с Йодель, который прошёл только что, высосал из неё всю энергию. Несмотря на то, что она ответила чем-то по типу “я строго не намерена сдаваться” это звучало слишком оптимистично, и была ли это попытка лишь утешить собственное самодовольство?

(Я не знаю.)

Она чувствовала правду в каждом слове, вышедшей из уст Йодель. Неужели с самого начала её целью была глупая идея? Неужели она подбадривала себя глупой и бесполезной вещью?

«Леди Целиастина …»

"…… Что случилось?"

Подняв голову, она увидела, что Наша с беспокойством смотрит на нее.

«Вы очень бледны. Вы в порядке?"

«Я в порядке, спасибо за беспокойство».

«Вышедшая из комнаты дама, это Леди Йодель, не так ли?»

Наша поспешно взглянула на дверь, но, конечно, фигуры Йодель там больше не было.

«Мхм.»

«… Она, кажется, очень изменилась».

«Чт-, Наша, ты знаешь Йодель?»

«Ах, нет, мы не знакомые! Я знаю о ней не так много, лишь…»

Наша мазнула рукой говоря: «Нет». Но потом, подумав немного, она осторожно прижала обе руки к груди.

«… благодаря этому я её знаю».

Она достала красивый кулон с маленькими фиолетовыми украшениями из-под одежды.

«Мне это дала Леди Йодель, когда я была ребенком».

«Тебе это дала Йодель?»

«Да. Это было тогда, когда я была ребёнком, и в мою ежедневную жизнь входило посещение церкви, который был возле моего дома. Каждый день я приходила туда одна. Однажды, по какой-то причине, леди Йодель остановилась у этой церкви. И вот тогда священник решил познакомить меня с Леди Йодель.»

На лице Наши появилась милая улыбка ностальгии.

«В те времена леди Йодель была моложе чем я сейчас, но даже так она была милой, и выглядела весьма зрелой. В детстве я думала, что она удивительная молодая леди. Леди Йодель присела, чтобы наши глаза были на одном уровне, и спросила меня: «В чём причина твоего каждодневного прихода в церковь?». И тогда я ей сказала, что хочу чтобы мои друзья, незнакомые мне люди и все жили в мире и счастливо. Тогда леди Йодель широко улыбнулась и сказала: «Храни эти добрые мысли в своём сердце, и никогда их не забывай», прежде чем дать мне этот кулон».

Рассказывая это, Наша смотрела на кулон на ладони. Юна следила за ее действиями, незаметно.

-Он был красивого фиолетового цвета, без никаких других цветов. Такой чистый и святой цвет.

Юна подумала, что этот цвет в точности такой же, как и сама Йодель.

Йодель не обращалась с ней плохо безпричинно. Она действовала по ее собственным

убеждениям, называя правильные вещи правильными и неправильные неправильным. Среди них Юна – в роли Целиастины - считалась «неправильной». Ей было грустно, но это не вина Йодель.

(Простите Йодель. Я понимаю, что вы с Асьютом сказали правду. Я даже знаю, что вы оба сказали мне только правду, но ... Я всё равно хочу попробовать.)

Даже если это будет путешествием, которое никому не понравится, даже если бы целью всего этого было самодовольство, всё равно. Если есть что-то, что она могла бы сделать сама, она не сможет упустить это.

~~~

Дни пролетали мимо, и она почти что сидела неделю в своей комнате, когда снова появился Линус.

«Давно не виделись, Селия. Всё в порядке?»

Юна кивнула, несколько разочаровавшись в словах “давно не виделись”. Это было правдой, она действительно долгое время не видела Линуса. Он даже не навестил её, пока она всю неделю сидела в комнате, и Юна была немного разочарована. – “Это было бессердечно с его стороны.”

Не было понятно, заметил ли Линус надутое состояние Юны или нет, он продолжал разговаривать, будто ему безразлично.

«Ты вытерпела этот промежуток, хорошая работа. Волнение о закрытии Святой Тюрьмы более-менее угасло, так что в ближайшем будущем никто не будет против твоего освобождения из-под домашнего ареста.»

"-Правда???"

Услышав эти слова надутое лицо Юны быстро раскололось в улыбке. Тот гневок, который она держала по отношению к Линусу – испарился вмиг.

В любом случае, единственное, о чём она думала последние пару дней, - это как можно быстрее покинуть эту комнату заточения. В этой закрытой комнате ей не оставалось ничего делать как ждать. Прошлое Целиастины вплоть до текущего дня, ее собственное будущее, то, что она хотела сделать, все, что она должна была сделать, - она обдумывала всё, но она ничего не могла сделать из всего этого, так что от мыслей не было толку. Просто думать об этих вещах только раздражало ее в то время, когда она была заперта в своей комнате.

«Я так рада. Я даже начала думать, что меня больше не выпустят из этой комнаты.»

Она сказала это в шутку, но на самом деле это немного её волновало. Она думала, что это их цель - использовать суматоху закрытия Святой Тюрьмы в качестве предлога для лишения свободы опасной святой, но похоже, что она зря волновалась.

"Тебя обязаны выпустить. Потому что тебе нужно очень много и много работать. Например, церемонии, которые ты должна посещать каждый день. На самом деле, уже скоро должна быть проведена церемония благословения».

«Эх .....»
~~~

Неужели ей снова пришлось бы выговаривать слова благословления? Она чувствовала себя полностью подавленной, потому что ей в первую очередь придётся проводить церемонию после недельного заточения.

«Ты же будешь присутствовать?»

«… Мм, я пойду».

Она кивнула, но и тяжело вздохнула.

«Как-то очень сложно быть Святой Леди. Нет ничего нового, ежедневное повторение всех церемоний.»

«Сегодня всё будет по-другому. Как только церемония благословения будет проведена, ты будешь свободна до вечера, ну а вечером проведёшь Церемонию очищения сумерек».

"Да??? То есть у меня больше не будет забитого графика церемоний каждый день?”

«В те дни церемоний было много. Такое бывает, пару раз в два-три месяца. Если бы весь день был наполнен церемониями, никто бы такого не выдержал».

«Чтоооооооооооо …»

Выдохнув, она сразу почувствовала облегчение. И тут же в ее голове появилась мысль.

«Тогда, как только церемония благословения закончится, я могу посетить Энея? У меня есть кое-что, о чем я бы хотела с ним оговорить.»

Он был тем молодым парнем, который в тот вечер привел Юну в Святую тюрьму. Он также был жертвой Целиастины. И все же он был тем, кто проявил доброту и заботу к своему врагу, Целиастине.

Линус, после вопроса Юны, неожиданно замялся. У него было нерешительное выражение, будто бы он думал, что бы ответить. Юна с удивлением смотрела на Линуса. Она, без сомнения, думала, что он скажет: «Иди. Делай что хочешь.».

«… Интересно, будут ли его чувства положительными или отрицательными для тебя. Я всё ещё сомневаюсь в этом, поэтому я бы попросил тебя не связываться с ним».

“Его чувства”? Неужели Линус говорит о чувствах ненависти по отношению к святой? Если так, Юна это понимала.

«Мне нужно встретиться с ним, чтобы поговорить. Я всё понимаю, и я не собираюсь оставаться с ним подолгу, чтобы не направлять его чувства по прежнему пути. Как только я закончу, я немедленно вернусь в свою комнату.»

«Хм, видать ты упустила суть посыла».

«Что же я упустила?»

«Ничего, не воспринимай всерьёз. Если ты этого желаешь – конечно иди».

Наконец-то она дождалась ответа, который предсказывала до этого. Но ей очень было любопытно, почему же он не ответил так сражу же. Очевидно, что если она его спросит, он ей

ничего не скажет. Они знакомы не так долго, но она почему-то поняла, что он такой человек. По этой причине она пропустила тему связанную с Энеем, прежде чем Линус передумал.

«Линус, ты работаешь советником премьер-министра, так? Я мало знаю об этом, но разве это не значительный статус? Это нормально что ты тут блуждаешь как захочешь?»

Линус посмотрел на неё с изумлением.

«Блуждаешь, говоришь. Не думал, что ты такое скажешь».

«Ой, извини, я не хотела».

«Ну, на самом деле я не особо занят. Советник премьер-министра и вице-премьер отличаются работой, знаешь ли. Я, так, дай подумать, посещаю встречи, на которых я встречаюсь с рядом людей, выступаю в роли кого-то, с кем может сплетничать премьер-министр, и что-то на наподобие этого. Премьер-министр обсуждает политические вопросы с заместителем премьер-министра, и единственное что он обсуждает со мной это как же блестят его усы весь день».

«… Ты же приуменьшаешь, да?»

Линус просто стоял и улыбался, будто говорил “кто ж знает”.

«Ну, в данный моей работой является нянчиться с нашей прекрасной леди Святой-Целиастиной. Другими словами, нам пора идти на церемонию – должен тебе сообщить».

Закончив разговор, Линус вышел из комнаты с Юной. По пути в комнату благословления, Юна тайком смотрела через спину, идущую перед ней.

Почему-то чем больше она узнавала о нём, тем меньше она понимала этого человека, по имени Линус Вентрис, - подумала Юна.

~~~

Когда церемония благословления была благополучно завершена, Юна пробежала по длинному коридору.

Она хотела встретиться с Энеем.

По словам Линуса, Эней был в самом разгаре тренировки. Тренировочные площадки находились в основании башни, которую Линус объяснил ей примерно-приблизительно, показывая всё через окно. Юна пошла в сторону площадок скрываясь ото всех и не сводя глаз с ее окружения. По ее мнению, Линус не собирался ее вести, но она понимала, что это лучше. Если бы он пришел на тренировочную площадь вместе с Леди Святой, то непременно прошлась бы волна волнений. Если бы такое произошло, то встреча с Энеем вызывала бы у него больше проблем чем пользы, поэтому она скрывалась и шла в одиночестве. Прямо сейчас все солдаты уйдут на обеденный перерыв, и, если ей повезёт, тогда она сможет его выудить.

На самом деле она могла даже не идти на встречу с Энеем, а просто могла бы вызвать его к себе. Не звать его было не нормальным и непозволительным для Святой. Тем не менее, Юна не была настолько высокомерной, чтобы позвать Энея, который и так уже пострадал из-за произошедшего четыре месяца назад. Так что было бы лучше ей отправиться навстречу ему, даже если бы это выглядело подозрительным для других.
~~~

Чтобы не попадаться всем на глаза, она сняла все свои показные украшения и собрала свои бледные, светлые волосы в пучок, затем надела капюшон. Она так же обернула шею шарфом, чтобы никто не увидел Святую Метку. И после всего этого она начала идти в сторону своей цели, к башне, но ... - она была слишком наивна, и Юна сразу же начала сожалеть.

Когда она впервые вышла на западную сторону королевского дворца, она поняла, что это было большое пространство в основном для солдатов и обслуживающего персонала. Был небольшой коридор, но вскоре он сменился песчаной почвой. Было много маленьких зданий, выстроенных вдоль сторон, создавая только форму коридора, и это место, безо всяких потолков и стен выглядело как небольшая деревня. В отличие от окружения в котором она была в роли Целиастины, люди, которые были тут, казались обычными людьми, и их было немало. Она понимала, что судя по всему, это был район обслуживающего персонала. Юна была взволнована, когда она увидела, как молодые люди в солдатской форме гуляют небольшими группами и сидят на лестнице или на деревянных ящиках, при этом бурно что-то обсуждая. - Было ясно, что она волнуется. Но в то же время, вместе с волнением в её сердце также ощущалась ностальгия. Юна была деревенской девочкой, всего лишь несколько недель назад, и было очевидно, что она будет чувствовать ностальгию находясь в такой атмосфере. Хотя… Так как это место находится в королевском дворце, оно было намного более изысканным чем обычная деревня.

http://tl.rulate.ru/book/13336/307772